

Колмакова Валентина Васильевна

д-р пед. наук, канд. филол. наук, доцент

Кокина Ирина Александровна

канд. филол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Донской государственный
технический университет»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

КУЛЬТУРОЦЕНТРИЧЕСКИЙ ПОДХОД КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

***Аннотация:** в данной статье рассматривается сущность и особенности использования культуроцентрического метода как методологической основы современной педагогической теории и практики в образовательном пространстве вуза.*

***Ключевые слова:** культуроцентрический метод, культуроведческая компетенция, культураносная функция языка, языковая личность, диалектизмы, этнографизмы.*

Содержание образования отражает культуры определенной эпохи. Современная система высшего образования базируется на знании культурных доминант, предшествующих эпохи и отражает рациональный взгляд на мир, интеллектуализм, утилитарность. Проецирование этих принципов на содержание образования сказывается на знании о целостном мире человека и опыте целостной деятельности. Цивилизационная односторонность содержания образования отчетливо проявляется в его технократической перегрузке, в трансляции знаний в отчужденной, безличной форме, в насыщении содержания знаниями при отсутствии смыслов.

Современное российское образование направлено на формирование духовно богатой, нравственной, образованной и творческой личности. В основе решения этой задачи в как школе, так и в образовательном пространстве вуза лежит овладение учащимися и студентами основами народной культуры. Это особенно

важно на уроках русского языка, культуры речи, так как язык играет важнейшую роль в формировании и становлении сознания человека, а значит, теснейшим образом связан с национальной культурой. Процесс усвоения языка неразрывно связан с процессом познания мира, а значит с формированием ценностных ориентиров, глубоким проникновением в национальную и общемировую культуру, приобщением к духовному наследию, сохраняемому языком [2, с. 129]. Не менее важное значение представляет соотнесенность приобретенных знаний с опытом повседневной жизни, в результате чего происходит осознание личностью своего места в современном обществе.

Приоритетной задачей в области современной государственной политики Российской Федерации является воспитание укорененной в национальной культуре и ответственно относящейся к судьбе своей страны личности. Формулировку этих отражают нормативные документы Правительства и Министерства образования и науки РФ (Закон РФ «Об образовании», «Национальная доктрина образования РФ до 2025 г.», «Концепция патриотического развития и воспитания гражданина РФ», государственная программа «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2011–2015 годы» и др.).

Одной из актуальных задач современной педагогики является поиск и создание таких моделей образования, которые отвечают новому этапу развития цивилизации и адекватны современному типу культуры. Первостепенной необходимостью становится разработка теоретических основ целостного учебно-воспитательного процесса применительно к категориям содержания, методов и организации обучения. Решение указанных задач требует обращения к фундаментальным истокам образования, рассмотрения его как части культуры, культуросообразной системы, культуротворческого процесса. На наш взгляд, при таком подходе в обучении наиболее оптимальным будет являться культуроцентрический подход.

Культуроцентрический подход в изучении русскому языку предполагает учет этнокультурной ситуации, в которой развивается языковая личность. Важно, чтобы с детства человек осознавал, к какой культуре принадлежит его

семья, его род, он сам. «Ментальное пространство» (по определению Н.В. Микляевой), в котором происходит становление личности ребенка, предопределяет смысловой контекст, через который осуществляется передача из поколения в поколение национального образа жизни и видения мира. «В осознании принадлежности к своей национальной культуре находятся корни духовности, нравственности, гражданственности и самобытности личности» [1, с. 9].

Филологическое образование обладает особым потенциалом в духовно-нравственном воспитании личности, в развитии её моральных качеств, гражданского самосознания, коммуникативных способностей, эмоционально-целостного отношения к окружающему миру, эстетической культуры. Особо важной задачей филологического образования выступает задача формирования любви к учебной дисциплине, развитие как своих интеллектуальных возможностей, так и всестороннее развитие культуры личности. Чрезвычайно значимыми и актуальными становится ценностное отношение к культуре русского народа и его традициям через ценностное отношение к языку как носителю культуры. На наш взгляд, только при изучении русского языка как учебного предмета, понимаемого как предмета духовного, мировоззренческого возможно формирование системы взглядов на природу и общество, воспитание языковой личности как субъекта национальной культуры, как гражданина и патриота.

Следует заметить, что язык существует прежде всего в форме текстов, принадлежащих разным жанрам и сферам общественной речевой практики. В тексте как готовой речевой единице заключены большие возможности для выявления языковой, лингвистической, культуроведческой и коммуникативной компетенций учащихся. И.Р. Гальперин, Г.А. Золотова, Т.А. Ладыженская, Н.А. Николина и др. исследователи в своих работах выделяют такие характеристики текста: коммуникативная направленность и коммуникативная завершённость, информативность, наличие подтекста, структурно-смысловое единство, целостность, связность, многомерность, диалогичность, ориентированность на определённый тип читателя, форма общения [4; 5; 7; 8].

Следует заметить, что потенциал русского языка и культуры речи как учебного предмета состоит в культурном и духовном развитии личности. Посредством владения даром слова происходит всестороннее функционирование сознанием человека, его приобщением к духовно-культурному опыту и определение роли изучения родного языка и родной речи, отечественной словесности в национально-культурной преемственности поколений. Однако нельзя не заметить, что формирование духовно-нравственных ориентаций обучающихся возможно при педагогическом обеспечении сознательного присвоения обучающимися «народного духа» (К.Д. Ушинский) через реальное переживание в ценностном опыте, входящем составной частью в содержание образования, воплощенного в языковых значениях и произведениях отечественной словесности

Духовно-нравственной личности свойственно умение объективно оценивать богатство культурного наследия русского народа, осознавать насколько сама личность причастна к культурным ценностям соотечественников, убеждение в том, что русский язык обеспечивает связь поколений «в одно великое историческое, живое целое», приобретение опыта духовно-творческой личности, способной научиться ориентироваться в современном культурном пространстве.

Перечисленные факторы являются основой формирования культуросцентрического подхода в рамках культурологической компетенции, реализующей культуросносную функцию языка, заключающуюся в осознании системы языка как формы выражения национальной культуры, понимании взаимосвязи языка и истории народа, умении увидеть национально-культурную специфику русского языка, овладеть нормами русского речевого этикета, культурой межнационального общения.

Для формирования культуроведческой компетенции важно знать наименования предметов и явлений традиционного русского быта, каковы русские традиции, что представляют собой национальные игры, обряды и обычаи, в чем особенность изобразительного искусства, устного народного творчества и т. д. Кроме того, важно знать и уметь разбираться в русских невербальных средств

общения (мимики, жестов). Формируя культуроведческую компетенцию, необходимо понимать, что текст художественного произведения является не только материалом для упражнений и разборов, но и выступает средством духовного и эстетического воспитания, улучшает речевое общение учащихся. Одним из инструментов реализации национального образования, защиты национальных культур и традиций является национально- региональный компонент, предполагающий целенаправленное формирование национального самосознания учащихся и представления о родном языке как о материальной и духовной ценности, воспитание любви к родному языку. Национально-региональный компонент филологического образования включает в себя две составляющие: национальную (этническую) и региональную, обеспечивающую осмысление учащимися языковых фактов, специфичных для определённого региона России.

Такому знанию и пониманию языка, образа мыслей и характера народа лучше всего способствуют пословицы и поговорки. Сравнение пословиц и поговорок разных народов показывает общность мировосприятия, что, в конечном итоге, приводит, к лучшему взаимопониманию и сближению. В пословицах и поговорках представлено богатое историческое прошлое и опыт целого народа, его понимание мира и места в нем, здесь отражается связь с труда и быта, проявляется культура людей. Неповторимое своеобразие и особая выразительность проявляются в правильном и уместном использовании пословиц и поговорок.

Например, при сопоставлении многих английских и русских пословиц и поговорок, отмечают их многозначность, что затрудняет толкование их значений и соответственно понимание. Основопологающим фактором для сравнения пословиц разных народов было совпадение смыслов, заключенных в этих выражениях. Однако нельзя не учесть, что, складываясь в различных исторических условиях, английские и русские поговорки и пословицы для выражения одной и той же или сходной мысли могли использовать различные образы, отражающие различный социальный уклад и быт двух народов, и часто не являются абсолютными эквивалентами.

Каждый язык имеет такие фразы и выражения, которые нельзя понимать буквально, даже если известно значение каждого слова и ясна грамматическая конструкция. Смысл такой фразы остается непонятным и странным. При попытке осуществить дословный перевод пословицы или поговорки зачастую может возникнуть неожиданный, часто нелепый результат [3, с. 71].

Например, английская пословица «The grass is always greener on the other side of the fence» дословно переводится так: «Трава всегда зеленее по ту сторону забора». Понять, что за чужим забором трава выглядит более зеленой, несложно. Но это утверждение верно по обе стороны забора: соседу, живущему за забором, тоже кажется, что трава зеленее у тебя. Иллюзию яркости и насыщенности цвета создает расстояние. Только вблизи можно понять ошибочность этого утверждения. Не стоит заглядывать за чужую ограду; траву можно сделать зеленее на своей стороне. Суть этой пословицы в другом: не надо завидовать другим, человеку необходимо развивать свой собственный потенциал, каким бы он ни был.

В других языках мы находим соотношение: *L'erba del vicino è sempre più verde* (итальян.) – «*В чужом дворе трава всегда зеленее*»; *L'herbe est toujours plus verte chez le voisin/ailleur* (франц.) – «*У соседа на лугу трава всегда сочнее*»; *Gusta lo ajeno, más que por ajeno que por bueno* (испан.) – «*Нам нравится больше чужое, не потому, что оно хорошее, а потому – что чужое (т. е. не наше)*». Объяснение такому сходству фраз во многих языках фраза мы находим еще в латыни: *Fertilior seges est alieno semper in arvo* – «*В чужих руках ломоть велик*».

Русским аналогом этой пословицы выступает пословица: «Хорошо там, где нас нет». Безусловно, все перечисленные пословицы из разных языков эквиваленты по смыслу. Но русская пословица не акцентирует внимание на концепте «свое/чужое», а учит жить своим настоящим, таким родным и самым дорогим. Цените то, где вы сейчас, и вы поймете, что хорошо там, где есть мы и нет кого-то другого.

Следующим этапом в решении проблемы культуроведческой компетентности при использовании культуроцентрического метода в обучении языку явля-

ется т создание культурологической среды, в которой происходил бы естественный процесс формирования «пространства культуры». На наш взгляд, предельной степени концентрации культуроцентрическая направленность в преподавании достигается за счет изучения диалектизмов, региональной составляющей национального компонента.

Диалекты (от греч. *Dialektos* – «говор, наречие», где *dia* – «через», *lektos* – «могущий быть сказанным») – нелитературные разновидности русского языка, которые употребляются людьми на определенных территориях в сельской местности.

Рассмотрим вышеуказанные различия на примере донских говоров. Донские говоры, складывались на протяжении длительного периода времени – конца XVI настоящее время. На протяжении длительного периода Донской край был объектом набегов кубанских, крымских и ногайских татар, турок и калмыков, что приводило к межъязыковым контактам, разумеется, говоры Дона не могли не явиться результатом сложных языковых и внеязыковых факторов. Несмотря на то, что формирование донского казачества и его говоров началось до XVII в., т. е. до образования русской нации и в период оформления последней, этническое и, следовательно, языковое единство на Дону не сложилось. Нередко в населенных пунктах, расположенных в двух-трех километрах друг от друга, существуют весьма значительные языковые различия, тогда как в отдельных частях описываемой территории выделяются довольно однородные группы говоров. Особенности говоров Дона тесно связаны с социально-историческими условиями их формирования.

Донские говоры – типично южнорусские. В системе русского языка они не образуют особой группы. Однако, как и всем говорам, им свойственны свои особенности. Различия между литературным языком и диалектами проходят через все уровни языковой системы: особенностями произношения – фонетический уровень; своими особыми словами – лексический; и элементами грамматики – грамматический.

Особенно заметна неоднородность лексического состава современных донских говоров [9].

1. В лексическом составе сохраняется сходство современных донских говоров с базисными говорами здесь продолжают жить многие унаследованные от них южнорусские слова: повётка, вóлна, горну́шка и др. Однако лексическая система донского диалекта в целом существенно отличается в сравнении с лексикой исходных говоров специфическими чертами, порожденными особыми условиями развития этого диалекта, новыми социально-историческими и внутриязыковыми процессами. Объединение в одном ареале диалектных слов, ранее имевших разную локальную прикрепленность, привело к общей перестройке лексико-семантических отношений, возникновению дублетов, синонимических рядов, наблюдаемых не только в диалекте в целом, но и в частных системах отдельных донских говоров: ба́йда – каю́к, настóльный – столéшний – дежн́ик и т. д.

2. Донские говоры сохраняют многие диалектные слова, уже утраченные материнскими говорами, но известные по историческим документам – рязанским, воронежским, тульским. Так в активном и пассивном словаре донских казаков бытуют слова: жирн́ик, курпéк, хряшќи и т. д. – которые встречаются в рязанских источниках XVIII–XIX вв., но не сохранились в типичном современном рязанском говоре. Имеется в составе донской лексики группа слов узкодиалектных, распространенных только на Дону или имеющих ограниченный ареал: блак, са́па, ча́кан и т. д.; в том числе возможные местные новообразования: холина́ – крем для лица, вытяжи́на – овраг и др. Продолжают употребляться в традиционном донском диалекте, особенно в рассказах, воспоминаниях казаков, специфических донские слова и выражения, отражающие старинный казачий быт, военные занятия, общественные отношения: курéнь, юрт, пай, майдáн, каза́чий круг, войсковой атама́н и т. д. Их активность в современной речи поддерживается влиянием богатого донского фольклора и художественной литературы.

3. В лексике донских говоров широко отразились местные природные, географические условия и связанные с ними особенности хозяйства. Главным природным фактором, определяющим многие стороны жизни казаков, является Дон

с его многочисленными притоками. Река Дон в течение веков служила не только связывающей артерией, основной транспортной магистралью; Дон был символом вольности и единства казаков; водные просторы и рыбные богатства Дона явились важнейшим объектом хозяйственной деятельности донцов.

4. Своеобразие лексики донских говоров усиливается благодаря значительному числу слов тюркского происхождения, заимствованных в процессе длительных военных и мирных контрактов и связей донских казаков с тюркоязычными соседями – турками, татарами, ногайцами, – особенно активных в первые века жизни казаков на Дону, но не прекращавшихся и позднее. Тюркские слова, среди них названия посуды: бальса́н, кайма́к, арья́н, щербá и др.; названия орудий и средств производства: бармаки́, каю́к, турлу́к и др.; растений: булгу́р, жерде́лы, ча́кан и др.; животных и частей их тела: бирю́к, карга́, калка́н и др. Через тюркские языки проникли в донскую речь заимствования из иранских языков – нардéк, принч; из итальянского – демéнь и др. Взаимодействие с соседним калмыцким языком имело следствием заимствование некоторого количества калмыцких слов: будáн, шургáн и др.

5. Сказывается в лексике донских говоров влияние украинского языка, более заметное на Нижнем Дону, выразившееся в заимствовании ряда украинских слов: драби́на, жме́ня, трóшки, неха́й и др.

Среди современных диалектных слов донских говоров различают следующие тематические группы:

Бытовая сфера:

– помещения и строения: балко́н – коридор в доме; вавило́ны – большой дом, большая постройка; вну́тренность [вну́триннасть]; дро́жки [дро́шки] – детская комната; перебо́рка [пирибо́рка] – спальня;

– одежда и обувь: бишкéт – пиджак; бабе́шка – женская кофта; бахилы – рабочие сапоги с высокими голенищами; по́нька [по́нькя] – широкая верхняя женская юбка, ва́рьги – варежки;

– посуда: барда́к – глиняный горшок для масла с широким отверстием; бальса́н (балиса́н) – глиняный сосуд для масла цилиндрической формы или сужающийся к низу; пло́шка – деревянная ложка или ковш; сто́ян [стая́н] – кружка;

– еда: медо́вка (медо́фка, мядо́фка) – напиток из меда; мя́тка – картофельное пюре; марафе́ты, марахве́ты – карамель в цветной обертке; бог (бох) – начиненный мясом или кашей свиной желудок; шуру́борки (шуру́барки) – пельмени; квас, кроше́нка (крашо́нка) – окрошка;

– украшения: аграма́нт, аграма́д [аграма́т] – украшение из бисера; безе́лика [бизили́ка, бизя́лика] – плоский наручный браслет с орнаментом; гарна́т – бусы

– животные: ба́ба-пти́ца, баба́, ба́бич, полка́н – пеликан; алё́нка – божья коровка; га́ча – верблюд; попуга́й, пуга́ч – филин; сеноко́с [синако́с] – суслик;

– предметы быта: бурунду́к – канат, бечевка; бы́лка – коса для резки бурьяна, камыша и пр.; за́пон [за́пан], запо́на – фартук; сто́лешник [стале́шник, сто́лишник] – скатерть, клеенка; скребё́лка [скрибе́лка] – метла;

– болезни: лету́чка [литу́чка] – ветрянка; лиходёйка – лихорадка, мелерия; причы́на – болезнь столбняк.

Работа (сфера занятости):

– астениеводство: борщ – щавель; азо́вка [азо́фка] – сирень; лесы́на [лясы́на] – неплодовое дерево; арбу́з [арбу́с] – тыква; дура́к – сорт крупной тыквы;

– рыболовство: отро́док [атро́дак] – подлещик; ла́паш – небольшой сазан, карп; летя́га [литя́га] – налим, посу́да [пасу́да] – рыболовные снасти;

– пчеловодство: лё́тная – пчела, собирающая мед, переро́й – дробление пчелиной семьи, лежа́к [лижа́к] – продолговатый улей с двускатной крышей, вмещающий 16–20 рамок; крадо́к – пчела, ворующая мед в чужих ульях;

– животноводство: бирючо́к [бирющо́к] – годовалый бычок; болгуно́к [балгуно́к] – годовалый теленок; бу́зик – бык с рогами, концы которых загнуты

внутри; во́рох (во́рах) – загон для овец; косетёнок [коситёнак] – жеребенок; кузенёнок [кузинёнак], кузёнок [кузёнак] – поросенок.

Досуг:

– игры и развлечения: са́ло [са́ла] – условное место при различных играх; пятки́ – название детской игры с пятью камешками; хорони́лки [харани́лки] – прятки; лапто́ – мяч для игры в лапту; покулю́чка [пакулю́чка] – жмурки.

Обычаи и обряды:

– весёлье [висе́лья] – свадьба; варёное – особое послесвадебное блюдо, присылаемое молодым матерью невесты; встре́чник [фстрёщник] – свадебный хлеб, которым встречают молодых; гла́дить доро́жку – пить вино во время проводов на военную службу.

Родственные отношения:

– кро́вик – родственник; брата́ш – младший брат, бра́тка, брату́ня – старший брат; старшу́ха – старшая дочь; двою́родник – двоюродный брат; бра́тец [бра́тиц] – брат мужа, деверь; брату́шка – 1. Муж сестры, 2. Старший брат.

Выбор и определение характера этнической составляющей культуроцентрического метода при изучении русского языка обусловлены прежде всего проживанием в различных географических условиях: леса, степи, горы, равнины. Особенности и условия проживания народов Донского края наложили отпечаток на их жизнь, быт. Диалектные слова, характеризующие особенности языка жителей определенной местности, называются *этнографизмами* (этнография – наука, которая изучает особенности быта, нравов, культуры какого-либо народа, народностей, людей, проживающих в той или иной местности).

В качестве примера сохранения этнографических диалектных отличий можно привести говор русских духоборцев, переселенцев из Грузии, которые компактно проживают в Целинском районе Ростовской области. Жители сел Васильевка, Тамбовка, Хлебодарное, Петровка в своем обиходе сохранили такие слова: [брандочка] – форма для выпечки хлеба в русской печи, [кухлик] – котелок с крышкой цилиндрической формы для ношения воды или хранения молока в подвале, [занавеска] – фартук, [палашок] – небольшая ситцевая гардина и др.

Уникально по смысловой содержательности выражение [оде́жа на про случа́й] – погребальная одежда, которая обязательно должна быть в узле у каждого уважающего себя духоборца(духобора), или духоборки. Преобразованные названия национальных блюд, заимствованных из грузинской кухни, – [мазун] – «мацони», или кислое молоко; [за́тирка] – суп с тертыми кусочками теста и с добавлением (если есть) творога, который, кстати, в том числе с брынзой, называют [сыр].

До наших дней дошла духоборская традиция печь *жаворонки* (*жавро-нушки*), или другое название *сороки*. В этот мартовский праздник встречали первых перелетных птиц жаворонков. Процесс выпечки сопровождался пением:

Как сороки на весну выпекаются,
Ребятишки под окном собираются.
Ох, красивы, ох, душисты и воздушны,
На ладошку – потом в рот – очень вкусно!

Жаворонками называют булочки, выпекаемые из сдобного дрожжевого теста (кстати, дрожжи должны быть домашнего приготовления по специальному рецепту) в русской печи на больших сковородах. Формой жавронушки напоминают летящих птиц. В такие булочки духоборы клали пуговицы, монеты и загадывали, кто и какие домашние обязанности будет исполнять весь год: пасти коров или гусей, следить за огородом, управляться со скотиной и многое другое. Особенно удачливым во всех начинаниях должен стать тот, кому попалась «счастливая» монетка.

В заключение хотелось бы отметить, что методы обучения всегда были и остаются сферой высокого педагогического искусства. Использование культуроцентрического метода в изучении языка способствует формированию устойчивых связей в преемственности поколений в социально-культурном опыте, саморегуляции общества. Являясь «*системой ориентиров*» (А.А. Леонтьев) в диалоге человека с миром, язык несет в себе не только знание о мире, но и отношение к нему. Неразрывная связь национально-культурной и этноконсолидирующей

функций языка сохраняет особенности духовно-ценностного опыта народа, реализуемого при условии его переживания, сознательного выстраивания людьми соответствующего культурного опыта в собственном образе жизни. Условием реализации культуроцентрического метода в изучении русского языка является формирование общемирового, национального и этнического самосознания его носителей, проявляющееся в ценностном отношении к русскому слову.

Список литературы

1. Бондаревская Е.В. Смысл и стратегия личностно-ориентированного воспитания / Е.В. Бондаревская // Педагогика. – 2001 – №1. – С. 17–24.
2. Колмакова В.В. Проявление речевой агрессии в комплименте / В.В. Колмакова, Д.Ю. Шалков // Филологические науки. Вопросы теории и практики: В 2-х ч. – Тамбов: Грамота, 2016. – №1 (55). – Ч. 1. – С. 128–132.
3. Колмакова В.В. Сопоставительный анализ перевода текста художественного стиля с учетом национально-культурной специфики / В.В. Колмакова, И.В. Одарюк // Сборник научных трудов, посвященный юбилею профессора Ж. Витковской. – Ростов н/Д: РГУПС, 2013. – С. 71–79.
4. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – М., 1981. – 139 с.
5. Золотова Г.А. Русский язык. От системы к тексту / Г.А. Золотова, Г.П. Дручинина, Н.К. Онипенко. – М., 2002. – 320 с.
6. Золотова Г.А. Коммуникативная грамматика русского языка / Г.А. Золотова, Н.К. Онипенко, М.Ю. Сидорова. – М., 2004. – 541 с.
7. Ладыженская Т.А. Система работы по развитию связной устной речи учащихся / Т.А. Ладыженская. – М.: Педагогика, 1975. – 255 с.
8. Николина Н.А. Филологический анализ текста / Н.А. Николина. – М., 2003. – 256 с.
9. Словарь русского донского говора. – Ростов н/Д, 1975–1976. – Т. 1–3.